55 глава: Моя мама готовила вкусную еду, когда меня не было дома.

Приемная отделения неотложной помощи больницы Юн Хуа была примерно сто тридцать квадратных футов.

Несколько старых офисных столов были небрежно поставлены вместе, образуя неровный узор в центре зала ожидания. Все обычно сидели за этими столами, чтобы поесть из своих контейнеров для ланча или еды на вынос.

Несколько зеленых растений украшали центр этих офисных столов и зал ожидания.

В приемной было расставлено более десяти стульев. В углу одиноко стоял табурет.

Зал ожидания выходил на юг. Он пропускал в комнату достаточное количество солнечного света, но и не слишком бросался в глаза.

Два врача–ординатора открыв дверь вошли, болтая и смеясь. Первым, что попало им в глаза, был солнечный свет, отражавшийся от столов, и Лин Жань, сидевший в углу и увлеченно игравший в какую–то игру. Оба врача одновременно замолчали.

Они тихонько сели в другом углу, подальше от Лин Жаня, вдруг ощутив странное чувство беспокойства.

¬¬– Эй, почему бы нам не выйти на улицу и не поесть? – когда Лу Вэньбинь, мускулистый врач–ординатор, посмотрел на Лин Жаня, ему показалось, что он смотрит на старшего врача.

Местный врач, который следовал за Лу Вэньбинем, только сейчас успокоился, чтобы окончательно расслабиться и отдохнуть. Но когда он поднял глаза, посмотрев на Лин Жаня, то почувствовал, как на его плечи давит огромное давление. Он не мог кивнуть и сказал: – Конечно, давай поедим на улице.

Оба поднялись одновременно. Когда врачи уже собирались выйти из приемной, Лу Вэньбинь подсознательно извинился.

– Доктор Лин, мы уходим первыми.

– Хорошо, – ответил Лин Жань, все еще глядя на экран своего мобильного телефона.

Два врача–ординатора вышли из приемной. Пройдя некоторое расстояние, Лу Вэньбинь внезапно остановился и спросил: – Почему я должен был сказать ему, что мы уходим первыми? Немного подумав, он продолжил недоумевать и возмущаться: – Да, почему? И в самом деле, почему?

Не один молодой врач задавался этим вопросом, так как приемная была убежищем молодых врачей.

Лечащие врачи, заместители главных врачей и главные врачи оставались либо в кабинете, либо в операционной. На самом деле, большинство хирургов предпочитали оставаться в операционной, потому что они находили обстановку более комфортной. Акт срезания, разрезания и спасения жизни других людей наполнял их тела смыслом.

Молодые врачи и интерны любили операционную, но у них было не так много возможностей попасть в нее. Что касается кабинета, ну... с тех пор как больница начала использовать

электронную систему медицинской документации, молодые врачи не получали никакого удовольствия от сидения перед компьютерами. Электронные медицинские записи должны были составлять в среднем десять тысяч слов. Даже с помощью надежного метода копирования и вставки двадцать–тридцать пациентов в неделю превращали задачу написания медицинских записей в тошнотворную. Помимо составления медицинских карт, у молодых врачей были и другие важные задачи, такие как назначение лекарств, предоставление медицинских консультаций, ежедневные обходы палат, помощь на операциях, непрерывное обучение и подготовка к экзаменам. Они всегда должны были улыбаться, чтобы угодить главным врачам, помощникам главных врачей и лечащим врачам.

Поэтому им в больнице больше всего нравилась комната ожидания, так как более опытные врачи редко заходили в нее.

Это было до тех пор, пока Лин Жань не начал оказывать давление на всех молодых врачей.

Операции, выполненные с использованием техники М–Тан, были операциями 4–го уровня. Конечно, операции не классифицировались исключительно по уровню сложности. Тем не менее, кто мог выполнять операции 4–го уровня, непременно были элитой среди врачей.

Такая операция на самом деле была мечтой молодых врачей.

Теоретически, операция, выполняемая с использованием техники М – Тана, может включать одного опытного лечащего врача в качестве первого помощника и еще двух постоянных врачей в качестве помощников…

Как только они задумывались об этом, любой врач–ординатор или молодой интерн выходил на балкон подышать свежим воздухом, а не сидеть в приемной. К давлению добавилось серьезное выражение лица Лин Жаня, когда он смотрел на экран, напоминая другим суровых старших врачей.

Лин Жань вообще не осознавал этого и продолжал счастливо играть в свою игру.

Тренер Дун Чжичжуаня действительно поправился. Хотя его уже перевели в другое отделение, он все еще был очень благодарен Лин Жаню. Он специально позволил ему добавить несколько учетных записей второстепенных персонажей членов клуба, чтобы всякий раз, когда их игровые стажеры практиковались, они могли пригласить Лин Жаня присоединиться и помочь ему подняться.

Несмотря на то, что они всегда говорили в голосовом чате такие вещи, как «мы проиграли» и «возникли трудности», Лин Жань никогда не принимал это близко к сердцу.

– Лин Жань! – кто–то толкнул дверь приемной, и раздался громкий скрип.

В приемную вошел Ван Чжуан Юн, врач–интерн из отделения медицинской лаборатории.

Большой белый халат Ван Чжуан Юна был блестяще чистым после стирки. Он был идеально выглажен. Вместо врача он больше походил на торговца автомобилями или недвижимостью.

– Ты можешь сегодня уйти с работы вовремя? – спросил Ван Чжуан Юн.

–Да. Ты только что спрашивал меня на WeChat, да? – выражение лица Лин Жаня было серьезным. Его Чэн Яоцзинь [1] изо всех сил, спасался от преследующих врагов. Указательным пальцем правой руки он безостановочно скользил по левой стороне экрана, помогая большому

пальцу левой руки. Как превосходный хирург, он прекрасно контролировал каждый свой палец.

– Ты работал сверхурочно всякий раз, когда я спрашивал тебя об этом.

Ван Чжуан Юн призвал его поторопиться.

– Пошли, Чэнь Ваньхао ждет нас снаружи.

– Я выйду после того, как умру в игре… – Лин Жань внезапно замолчал. Он тихо встал и сунул свой мобильный телефон в карман.

…..

Лин Жань поехал домой на автобусе только после того, как поел на улице со своими соседями по комнате.

Его мать, Тао Пин, редко готовила. Она не хотела делать этого чаще одного раза в неделю, даже когда была в хорошем настроении.

А Лин Цзечжоу наоборот был очень трудолюбив. Но на самом деле не было никакой взаимосвязи между тем, насколько трудолюбивым был человек и насколько вкусной была ее стряпня. Несмотря на то, что он учился в том же городе, где жили его родители, Лин Жань не часто ходил домой поесть.

Лин Жань вышел из автобуса у входа в переулок. Аллея становилась все темнее и темнее, пока он шел по ней.

Уличные фонари, установленные несколько лет назад, начали мерцать и гудеть. Рабочие из городского совета приходили починить их через равные промежутки времени, выполняя ремонтные работы, такие как замена лампочек. В промежутках между ремонтными работами участки улицы должны были быть светлыми, но разделялись одинаково затемненными участками.

К счастью, фонари по обе стороны аллеи были освещены достаточно хорошо. Красные, желтые и зеленые огни сплетались вместе, образуя линию горизонта. Это было волшебно, довольно современно и выглядело так, будто смотришь на ночные огни города.

Лоуэр Грув был на самом деле очень оживленным местом, особенно когда люди собирались в течение дня. Здесь же обедали и молодые белые воротнички из соседнего офисного здания. Иногда они покупали маленькие безделушки или делали инъекции в этой части города.

Атмосфера быстро стала жуткой после того, как толпа рассеялась, и остался только свет от уличных фонарей и светодиодных вывесок. После того, как все маленькие магазинчики в переулке закроются, это станет еще более мрачным.

Лин побежал по аллее, держа руки в карманах. Вскоре он увидел красно–желтый свет семейной клиники.

Главный вход в клинику был уже закрыт, а сбоку виднелась небольшая дверь, через которую люди могли входить и выходить.

Клиника прекратила оказывать услуги по переливанию жидкости после наступления вечера. Кроме того, все меньше и меньше людей покупали у них лекарства, и они практически

перестали предлагать эту услугу. Это было потому, что в сотне с лишним метров от их переулка находилась круглосуточная аптека, в которой имелся полный запас лекарств и система членских бонусов. Клиника не могла с этим конкурировать.

Во дворе стоял слабый аромат.

Лин Жань слегка сморщил нос. Он был уверен, что это запах стряпни его матери.

«Домашняя еда?»

Лин Жань не мог не удивиться. Он сделал несколько быстрых шагов вперед и открыл дверь с северной стороны дома. Как и ожидалось, стол был полон еды.

– Почему ты вернулся?

Тао Пин была весьма удивлена, увидев своего сына.

Лин Жань молчал две секунды, а потом сказал: – Сегодня ничего особенного не произошло.

– Ты уже поел?

– Да.

– Это хорошо.

Тао Пин облегченно вздохнула и снова принялась накрывать на стол.

– Я готовлю вегетарианскую еду. Присаживайся и поешь немного супа. Дун Шэн только что спустился с горы и ничего не ел.

Пока она говорила, вошел молодой послушник лет десяти, принеся с собой струю пара. Увидев Лин Жаня, он отдал ему честь и серьезно сказал: – Молодой покровитель, как поживаете?

Затем отсалютовал Тао Пин и сказал: – Спасибо, недуховный-буддист. Вода в ванной была великолепной.

Молодой послушник выглядел сильным и честным. Его гладко выбритая голова была похожа на маленький футбольный мяч, а серая мантия была чистой и выглядела как подобающий наряд для церемоний.

Тао Пин была очень счастлива, когда увидела молодого и честного монаха–послушника. Она притянула его к себе, погладила по голове и сказала с улыбкой: – Дун Шэн такой вежливый.

Лицо молодого монаха–послушника напряглось, и он тихо сказал: – Положитесь на буддиста… Пожалуйста, не трогайте мое лицо. Я просто нанес на него увлажняющий крем.

– Ладно, ладно. Вы должны заботиться о своей внешности, чтобы хорошо выглядеть, в течение еще нескольких лет, так же как наш Лин Жань, – со вздохом сказала Тао Пин. Она украдкой дотронулась до головы сына и сказала: – Это уже не так весело, как раньше, он слишком быстро вырос.

Лин Жань тихо сел и, воспользовавшись случаем, чтобы спасти молодого монаха–послушника от матери, коснулся его лысой и гладкой головы. Он спросил: – Ты здесь, чтобы получить лекарство для своего учителя?

– Именно так.

Юный монах спускался с горы через определенные промежутки времени, чтобы купить лекарство. Поначалу с ним приходил кто–то еще, но в последнее время он делает это один. Взвесив все «за» и «против», не забивая себе голову другим, послушно сел рядом с Лин Жанем и сказал: – Когда учитель делал таблетки для буддистов–мирян сегодня утром, он внезапно почувствовал боль в животе и страдал от несварения желудка. Он попросил меня купить пару коробок антацидов на случай непредвиденных обстоятельств.

– У аббата болит живот? – удивленно спросила Тао Пин. – Я пила таблетки, сделанные настоятелем, когда у меня болел живот в прошлом. Разве он не принимает свои собственные таблетки?

– Мастер сказал, что его таблетки только решают корень проблем и не могут снять симптомы.

Молодой послушник слегка поклонился.

– В этом есть смысл. Два года назад я приняла отличное тибетское лекарство. Оно лечит болезнь, а также помогает избавиться от симптомов болезни. Пойду и поищу его. Вы можете принести его своему хозяину позже, – сказав это, Тао Пин вернулась в свою комнату и принялась рыться в своих запасах.

Молодой послушник несколько секунд колебался, прежде чем произнести имя Будды. Посмотрев на фигуру Тао Пин со спины, он сказал: – Спасибо, недуховный-буддист.

Примечание переводчика:

[1] китайский генерал в начале династии Тан. Также персонаж в «Короле Славы».

http://tl.rulate.ru/book/23385/707513